

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МЕНТАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ТУРЦИИ

*Бак Хади, доктор филологических наук, заведующий кафедрой
русского языка и литературы*

Ататюркский университет (Эрзурум, Турция)

e-mail: bak.86@list.ru

Orcid 0000-0001-6455-1504

Изучение фразеологии позволяет не только увидеть фразеологическую систему изучаемого языка, но и получить представление об истории, традициях, обычаях, культуре носителей данного языка, реконструировать языковую картину мира носителей конкретного языкового коллектива. В статье на примере анализа фразеологизмов с названиями животных рассматривается отражение ментального своеобразия в турецком языке. Наиболее часто с проблемой национального своеобразия идиом сталкиваются именно переводчики, поскольку подбор эквивалентных выражений часто затруднён религиозной, национальной или геополитической составляющей фразеологизма. Многие из пословиц не имеют эквивалентов в других языках. При изучении зоонимов в составе фразеологизмов особенно ярко проявляется их национальная специфичность. Автор советует придерживаться классификации, предложенной исследователем А. Калютой, который, рассматривая соотношение русских и турецких фразеологизмов с точки зрения возможностей перевода на русский язык, предлагает разделить идиомы с зоонимами на три группы. Выражения первой группы похожи семантически и структурно, а также имеют сходную понятийную основу. Ко второй группе относят выражения, близкие по значению и контексту употребления, но различающиеся внутренней образностью, в том числе упоминанием другого животного. Третью группу составляют выражения, к которым невозможно подобрать эквивалент с названием животного. Приведены примеры перевода фразеологизмов каждой из групп.

Ключевые слова: фразеологизмы, зоонимы, национальная специфичность, перевод на русский язык.

Актуальность. Фразеологизмы, а также близкие к ним пословицы и поговорки закрепляются в языке в результате многовекового отбора многими поколениями носителей языка. Устойчивые выражения являются эталонами и стереотипами обыденного менталитета народа и выполняют роль культурных знаков.

Поэтому исследование фразеологизмов позволяет не только увидеть фразеологическую систему изучаемого языка, но и получить представление об истории, традициях, обычаях, культуре носителей данного языка. Сегодня интерес к изучению различных аспектов турецкой фразеологии не ослабевает. Это показывает тематика современных когнитивных исследований, а также лексикографические труды, например, Aksoy Ömer A. [10] – один из самых популярных фразеологических словарей Турции.

Анализ последних исследований и публикаций. За последние двадцать лет на материале турецкой фразеологии были исследованы такие вопросы, как отражение времени и пространства, специфика цветообозначений, особенности речевого этикета, анализ национально-культурных концептов турецкого языка. В российском, украинском и белорусском языкознании есть исследования национальной специфики идиом [1; 2; 3], а также употребления фразеологических единиц в тексте [4; 5].

Цель статьи – рассмотреть отражение ментальной самобытности в турецком языке на примере анализа фразеологизмов с названиями животных.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее часто с проблемой национального своеобразия идиом сталкиваются именно переводчики, поскольку подбор эквивалентных выражений часто затруднён религиозной, национальной или геополитической

тической составляющей фразеологизма. Например, русское выражение *Метать бисер перед свиньями*, которое означает «напрасно доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять этого», взято из Евангелия. Разумеется, в турецкой культурной традиции, основанной на Коране, такой фразеологизм невозможен. В качестве эквивалента рассматривается выражение *Ayıya kaval çalmak* (играть на свирели медведю): «пытаться рассказать что-нибудь несообразительному, бестолковому человеку». Как видим, выражения близки по значению, но различаются своими ассоциативными признаками.

Сравним выражения *Водить за нос* (обманывать, вводить в заблуждение) и *Kukla gibi oynatmak* (буквально: показывать, как куклу; всё делать по желанию кого-нибудь). В русском языке фразеологизм возник под влиянием ярмарочного развлечения: на ярмарке публику развлекали медведями, которых водили на верёвке, привязанной к кольцу в носу. В турецком языке, по одной из версий, этот фразеологизм возник под влиянием народного развлечения – кукольного театра «Карагез и Хадживат». Легко заметить, что, при схожести семантики, внутренняя форма этих выражений различна.

Как отмечают исследователи, своеобразие быта и жизни народа находит свое отражение в речевом этикете. В турецкой фразеологии можно найти наиболее традиционные обороты вежливости. Например, *kolay gelsin* (дословно: пусть будет легко) – «пожелание поменьше трудностей в работе», *geçmiş olsun* (дословно: пусть будет в прошлом) – «пожелание скорейшего выздоровления» [1, с. 22–23].

В связи с этим необходимо также отметить фразеологический оборот *hoşgeldine gitmek* (дословно: идти, чтобы сказать «Добро пожаловать») – «нанести первый визит новым переехавшим соседям». Это сочетание подчеркивает важность отношения с соседями. Именно эта традиция особенно ярко выражена в турецких пословицах: *Ev alma, komşu al* – дословно: не покупай дом, покупай соседа.

В некоторых выражениях упоминаются специфические блюда восточной кухни: *не спи, когда готовишь кебаб*; *никто не скажет, что его айран кислый*; народные музыкальные инструменты: *что приходит от барабана, то уходит к зурне* (легкие деньги не живут); *барабанный бой приятней слушать издалека* (славны бубны за горами) и др. [6, с. 178].

Особое внимание исследователей привлекают фразеологизмы, включающие зоонимы – названия животных. Связано это с древними мифологическими представлениями, когда человек переносил некоторые свойства животных на людей. Многие сравнения с животными укрепились в языке в качестве эталонов.

При изучении зоонимов в составе фразеологизмов особенно ярко проявляется их национальная специфичность. Как справедливо отмечает А. Ыылдырым, «у носителей русского языка *лошадь* ассоциируется с «загруженной, выносливой женщиной», а также с «человеком, занимающимся тяжелым физическим трудом», а в носителя турецкого языка – с «красивой, сексуальной, привлекательной женщиной» [7, с. 35].

Многие из пословиц не имеют эквивалентов в других языках. Например: *Переходя через мост, и медведя дядей назовешь*. Интересно, что в украинской литературе эту пословицу использует П. Загребельный в романе «Роксолана», действие которого, как известно, разворачивается в Турции. Так, Рустем, вынужденный скрывать свое истинное отношение к султану Сулейману, размышляет: «Вот засяду в султанском диване, – мрачно думал Рустем, – тогда уж скажу им всем. А пока туда пробираешься, нужно наступать себе на хвост. Переходя через мост, и медведя дядей назовешь, а свинью теткой» [8, с. 326]. В приведенном фрагменте видим отсылку еще к одной турецкой пословице (букв. *в чужих краях нужно держать хвост поджатым*).

Нам представляется интересной классификация, предложенная исследователем А. Калютой [9, с. 3]. Рассматривая соотношение русских и турецких фразеологизмов с точки зрения возможностей перевода на русский язык, автор предлагает разделить

идиомы с зоонимами на три группы. Выражения **первой группы** похожи семантически и структурно, а также имеют сходную понятийную основу. Например:

Гора родила мышь – Dağ fare doğurdu;

Дарёному коню в зубы не смотрят – Beleş atın dişine bakılmaz;

Гоняться за двумя зайцами – İki tavşanı birden kovalamak;

Чувствовать себя, как рыба в воде – Kendini suda balık gibi hissetmek;

Знает кошка, чьё мясо съела! – Süt dökmüş kediye dönmek.

Такие фразеологизмы даже вне контекста обладают близкими значениями. Они могут использоваться в одинаковой ситуации как русскими, так и турками. Перевод таких единиц не представляет затруднений, во многом благодаря тому, что в них отсутствует национальный колорит. Многие из этих выражений произошли из одного мифологического или литературного источника.

Ко второй группе относят выражения, близкие по значению и контексту употребления, но различающиеся внутренней образностью, в том числе упоминанием другого животного. *Соловья баснями не кормят*, – скажет русский в ситуации, когда турок произнесёт: *Aç ayı oynamaz* (букв. голодный медведь не танцует – цыгане в Турции на потеху публике заставляли медведя танцевать). Ср. также:

Толстый, жирный, как свинья – Dana (öküz) gibi şişman (толстый, как бычок (бык);

Смотреть, как баран на новые ворота – İneğin trene baktığı gibi (смотреть, как корова на поезд);

Ворон ворону глаз не выклюет – Kurt kurdu yemez; Karga karganın gözünü korkutmaz;

Лучше синица в руках, чем журавль в небе – Bugünkü tavuk yarınki kazdan daha iyidir; Eldeki baştankara(bir tür kuş), gökyüzündeki turnadan daha iyidir;

Делать из мухи слона – Pireyi deve uarmak;

С паршивой овцы хоть шерсти клок – Deveden bir tüy koparmak kârdır; Sinekten fiil uarmak;

Разбираться в чём-нибудь, как свинья в апельсинах – Eşek hoşaftan ne anlar (anlamaz); Bir şeyi domuzun portakaldan anladığı gibi anlamak.

Турецкие идиомы отражают как религиозные представления, так и другие особенности жизни турецкого народа. Например, в турецких пословицах не популярно упоминание свиней, содержание и разведение которых запрещено по религиозным соображениям, зато нередко упоминаются типичные для фауны Турции верблюд, осел и ишак: *чужого ишака ищут, песни напевая; нацепи на ишака золотой повод, он все равно ишаком останется; кто осла на крышу затащил, тот сам его и снимает; позвали осла на свадьбу; если ишаку подрезать уши, он все равно скакуном не станет; даже осел на одном месте два раза не падает; что осел понимает в компоте?; если верблюд увидит свой горб, он бросится в пропасть; верблюду горб не в тягость; пучок травы может завести верблюда в пропасть* и др.

Как отмечает А. Калюта, «если русский *делает из мухи слона*, то турок – *из блохи верблюда* (Pireyi deve uarmak). Если русский о не разбирающемся в чём-то человеке скажет, что он понимает в этом, как *свинья в апельсинах*, то турок припомнит ишака: *Eşek hoşaftan ne anlar* (дословно: понимает, как ишак в компоте)» [9, с. 4].

Привычным русской природе синице и журавлю в пословице *Лучше синица в руках, чем журавль в небе* в турецкой пословице соответствуют другие птицы – курица и гусь: *Bugünkü tavuk yarınki kazdan daha iyidir* (дословно: лучше курица сегодня, чем гусь завтра).

Третью группу составляют выражения, к которым невозможно подобрать эквивалент с названием животного. Эти фразеологизмы особенно трудны для перевода, поскольку указывают на геополитические условия жизни народа или содержат национально-специфичные компоненты. Например, русская пословица *Не всё коту масленица* содержит указание на языческо-христианский праздник. Масленица –

восточнославянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом. В пословице слово *масленица* становится символом беззаботной, сытой жизни. Турецкий смысловой аналог *Her gün papaz pilav yemez* (И священник каждый день плов не ест) имеет сходное значение, однако содержит совсем иные образы, в том числе, вводит национальный колорит в виде традиционного восточного блюда.

Русская пословица *Всяк сверчок знай свой шесток* содержит зооним, а турецкий аналог построен на религиозном компоненте: *Hacı Mekke'de, derviş tekkede gerek* (букв. Хаджи в Мекке, а дервиш в текке (текке – молельный дом) [9, с. 6].

Можно увидеть, что отдельные зоонимы выступают для языкового сознания в качестве своеобразных эталонов тех или иных признаков:

- смелый, как лев – *aslan gibi güçlü*;
- голодный, как волк – *kurt gibi aç*;
- хитрый, как лиса – *tilki gib kurnaz*;
- коварный, как змея – *yılan gibi sinisi*;
- тихий, как мышь – *fare gibi sessiz*;
- как кошка с собакой – *kedi köpek gibi olmak*;
- память, как у рыбы – *balık hafızalı*;
- неблагодарный, как кошка – *nankör kedi*;
- затаит обиду, как верблюд – *deve gibi kin gütmek*;
- глупый, как баран – *koyun gibi aptal*;
- тихий, как ягненок – *kuzu gibi sessiz*;
- упрямый, как козёл – *keçi gibi inatçı*;
- сильный, как медведь – *ayı gibi güçlü* ;
- трудится, как пчела – *arı gibi çalışmak*;
- трусливый, как заяц – *tavşan gibi korkak* [5, с. 89].

Выводы и перспективы. Итак, зоонимы в составе фразеологизмов дают обширный материал для реконструкции турецкой языковой картины мира. Ассоциации, связанные с животными, составляют систему взглядов многих поколений носителей языка на окружающую действительность.

Таким образом, изучение фразеологизмов позволит иностранным студентам получить более полное представление не только о фразеологии турецкого языка, но и культуре, верованиях, обычаях и традициях турецкого народа.

Список использованной литературы

1. Балыгина Е. Д. Глагольная фразеология в турецком языке: диссерт. канд. филол. наук. Москва, 2007. 202 с.
2. Буюккутлу Й. Сопоставительный анализ русских и турецких устойчивых сравнительных оборотов с зоонимами. *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 44. С. 172–175.
3. Кузнецова И. В., Юлдашева Н. Р. Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках. *Вестник ЧГПУ имени И. Я. Яковлева*. 2019. № 3. С. 104–109.
4. Грицева А. П., Бак Х. Варьирование фразеологических единиц. *Актуальні проблеми філології та перекладознавства*. 2019. № 17. С. 13–16.
5. Бак Х. Изучение русских фразеологизмов с зоонимами как средство ознакомления иностранных студентов с русской языковой картиной мира. *Материалы Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке»*. Ростов, 2020. С. 89–95.
6. Ёылдырым А. Роль русских зоонимов в преподавании в лингвистическом аспекте. *Сборник научных статей по материалам Съезда преподавателей русского языка в Южном федеральном округе*. Таганрог, 2019. С. 158–162.
7. Erdoan G. Türk atasözleri ve deyimlerinde müzik kültürümüz. *Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 2015. Cilt : 8 Sayı, 38. S. 174–182.
8. Загребельный П. А. Роксолана. Полная история великолепного века. Москва : АСТ, 2019. 392 с.
9. Калюта А. М. Русские и турецкие фразеологизмы с зоонимическим компонентом. *Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова*. Минск : Изд. центр БГУ, 2008. С. 91–98.
10. Aksoy Ömer A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. Ankara : İnkılap Yayınları, 1993. 219 с.

References

1. Balygina, E. D. (2007). Glagol'naja frazeologija v tureckom jazyke [Verb phraseology in Turkish language]. PhD dissertation (Russian language). Moskva. 202 [in Russ.].
2. Bujukkutlu, J. (2003). Sopostavitel'nyj analiz russkih i tureckih ustojchivyh sravnitel'nyh oborotov s zoonimami [Comparative analysis of Russian and Turkish stable comparative syntaxes with zoonyms]. Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of people of the Black Sea region]. № 44. 172–175 [in Russ.].
3. Kuznecova, I. V., Juldasheva N. R. (2019). Animalisticheskaja frazeologija v russkom, ukrainskom i turkmenskome jazykah [Animalistic phraseology in Russian, Ukrainian and Turkmen languages]. Vestnik ChGPU imeni I. Ja. Jakovleva [Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin]. № 3. 104–109 [in Russ.].
4. Griceva, A. P., Bak H. (2019). Var'irovanie frazeologicheskikh edinic [The variation of phraseological units]. Aktual'ni problemy filologii ta perekladoznavstva [Current issues of linguistics and translation studies]. № 17. 13–16 [in Russ.].
5. Bak, H. (2020). Izuchenie russkih frazeologizmov s zoonimami kak sredstvo oznakomlenija inostrannyh studentov s russkoj jazykovoju kartinoj mira [Study of Russian phraseological units with zoonyms as means of foreign students' familiarization with Russian linguistic picture of the world]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Prepodavatel' vysshej shkoly v XXI veke» [International Scientific-Practical internet Conference «The teacher of a higher school in the XXI century»]. Rostov, 89–95 [in Russ.].
6. Jyldyrym, A. (2019). Rol' russkih zoonimov v prepodavanii v lingvisticheskom aspekte [The role of Russian zoonyms in teaching the linguistic aspect]. Sbornik nauchnyh statej po materialam Sezda prepodavatelej russkogo jazyka v Juzhnom federal'nom okruge [Collection of scientific articles based on the materials of the Congress of Russian language teachers in the Southern Federal District]. Taganrog, 158–162 [in Russ.].
7. Erdoan, G. (2015). Türk atasözleri ve deyimlerinde müzik kültürümüz [Our music culture in Turkish proverbs and idioms]. Uluslararası Sosyal Arastirmalar Dergisi [The Journal of International Social Research]. Cilt : 8 Sayı, 38, 174–182 [in Turkey].
8. Zagrebel'nyj, P. A. (2019). Roksolana. Polnaja istorija velikolepnogo veka [Roksolana. The complete history of the magnificent century]. Moskva : AST, 392 [in Russ.].
9. Kaljuta, A. M. (2008). Russkie i tureckie frazeologizmy s zoonimicheskim komponentom [Russian and Turkish phraseological units with a zoonymic component]. Vtorye chtenija, posvjashhennye pamjati professora V. A. Karpova [The second readings dedicated to the memory of Professor V. A. Karpov]. Minsk : BGU, 91–98 [in Russ.].
10. Aksoy Ömer, A. (1993). Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü [Proverbs and Idioms Dictionary]. Ankara : İnkılap Yayınları [in Turkey].

BAK HADI. PHRASEOLOGISM AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE MENTAL OF TURKEY

Summary. Introduction. Studying phraseology allows you not only to see the phraseological system of the language being studied, but also to get an idea of the history, traditions, customs, culture of native speakers of this language, and reconstruct the linguistic picture of the world of native speakers of a particular language group.

Purpose. The article uses the example of the analysis of phraseological units with names of animals to consider the reflection of mental originality in the Turkish language.

Results. Translators are faced the most often with the problem of national originality of idioms, as a selection of equivalent expressions is often complicated because of the religious, national or geopolitical constituent of phraseological unit. Many of proverbs do not have equivalents in other languages. At the study of zoonyms in composition phraseological units their national specificity shows up especially brightly.

Originality. The author gives the advice to hold the classification, offered by a researcher A. Kaluta, who, examining correlation of Russian and Turkish phraseological units from the point of view of possibilities of translating into the Russian language, suggests to divide idioms with zoonyms on three groups.

Conclusions. Expressions of the first group have semantical and structural similarity, and also have similar concept basis. Translation of such units does not present difficulties in a great deal due to the absence of the national character in them. Expressions similar by meaning and to the context of the use belong to the second group, but they are different by an internal vividness, including, by mention of other animal, as the Turkish idioms reflect both religious presentations and other features of life of the Turkish people. For example, mention of pigs is not popular in the Turkish proverbs, maintenance and breeding them is forbidden by religious views, but quite typical for the fauna of Turkey camel, donkey and hack are often mentioned. The third group consists with expressions to which it's impossible to pick up an equivalent with the name of animal. These phraseological units are especially difficult for translation, because they indicate the geopolitical living conditions of population or contain nationally-specific components. Examples of translation of phraseological units of each of groups are given.

Key words: phraseological units, zoonyms, national specificity, translation into Russian.

Надійшла до редакції 10.03.20
Прийнято до друку 21.04.20